

15. Крупнейшие библиографы второй половины XIX века

В отличие от деятелей первой половины XIX в. (В. С. Сопикова, В. Г. Анастасевича, А. К. Шторха и Ф. П. Аделунга и других), библиографы второй половины столетия выделены в специальный отдел, венчающий монографию Здобнова, что создает определенные неудобства для читателя. В примечаниях к 3-му изданию «Истории русской библиографии...» ее редактор Б. С. Боднарский писал: «Обзор деятельности крупнейших библиографов второй половины XIX века, как справедливо отмечает Библиотека Академии наук СССР, было бы целесообразнее дать в соответствующих местах текста, так как план нарушает общее построение книги и вызывает невольные повторения одного и того же материала».

Это замечание вполне справедливо, но беда не только и не столько в этом, а в отборе имен для данного раздела. Кого же Н. В. Здобнов причисляет к крупнейшим библиографам второй половины века? Это П. П. Пекарский, Г. Н. Геннади, В. И. Межов, С. А. Венгеров и Н. М. Лисовский, хотя фактически научно-библиографическая деятельность двух последних относится уже к XX в. Остаются, таким образом, Пекарский (которого Здобнов ставит на первое место), Геннади и Межов. Такой выбор имен вызывает справедливое недоумение. Ни в коей мере не желая умалить заслуги Пекарского перед отечественной наукой, следует все же отметить, что библиографом в собственном смысле слова он не был и, вероятно, был бы весьма удивлен, если бы узнал, что потомки причислили его к этому почтенному цеху. В этом же ряду труды Н. С. Тихонравова, А. А. Котляревского, М. А. Максимовича и многих других ученых, внесших существенный вклад в развитие библиографии. Что касается Геннади и Межова, то о них имеется обширный, хоть и разрозненный материал в тексте книги. Удивительно, что в этом разделе нет такого выдающегося русского библиографа, как Е. И. Якушкин. Его четырехтомный труд «Обычное право» (с примыкающим к нему отдельным указателем «Обычное право русских инородцев») до сих пор считается классическим и включается во все международные справочники соответствующей тематики. Ничем нельзя объяснить тот факт, что здесь нет даже упоминания о таких деятелях, как С. А. Соболевский, С. Д. Полторацкий, П. А. Ефремов, М. Н. Лонгинов. А ведь именно их современники считали корифеями отечественной библиографии.

Собрав в своей монографии все мелкие и мельчайшие указатели, вплоть до так называемых «одесского» и «челябинского» каталогов, которые, строго говоря, являются фактами не истории библиографии как научно-общественного явления, а истории революционного движения, Здобнов проигнорировал целый ряд действительно важных явлений и лиц. Видимо, это отчасти объясняется чисто формальным подходом автора «Истории...» к выбору объектов изучения. Здобнов отбирал в основном только тех авторов, чьи труды были изданы, хотя не мог не знать, что многие неопубликованные работы были хорошо известны современникам и оказали определенное (иногда — весьма существенное) влияние на развитие библиографической теории и практики. Так, собиравшийся всю жизнь громадный биобиблиографический труд С. Д. Полторацкого «Мой сборник биографический» не был целиком опубликован, но широко использовался современниками, в частности, Г. Н. Геннади и М. Н. Лонгиновым. Был он известен и за границей благодаря активному сотрудничеству Полторацкого с Ж. Кераром. П. А. Ефремов, которого, по существу, следовало бы считать родоначальником литературоведческой биобиблиографии, свои многочисленные, отличавшиеся высоким уровнем информативности персональные библиографические труды не издавал отдельно, а включал в редактировавшиеся им сочинения русских писателей XIX и XX вв., начиная от В. И. Лукина и Б. Е. Ельчанинова и кончая М. Ю. Лермонтовым. Этот большой биобиблиографический массив прошел мимо внимания Здобнова. Работы С. А. Соболевского, который пользовался

непререкаемым авторитетом современников, в основном носили критический и теоретический характер и, как правило, имели форму рецензий на библиографические труды, не говоря уже о россыпи ценнейших мыслей и проектов, содержащихся в его эпистолярном наследии. В монографии Здобнова об этом нет даже упоминания. (Хотя начало библиографической деятельности Соболевского и Полторацкого падает на первую половину XIX века, но и после 1850 г. они продолжали активно работать и не утратили связей со следующим поколением книжников; здесь важно подчеркнуть аспект преемственности.) Что касается Лонгинова, то среди трех сотен его опубликованных работ собственно указателей не так много, но он был, что называется, справочным бюро для всех без исключения библиографов (и шире — историков русской литературы) благодаря своей непревзойденной эрудиции. Необходимость включения его в раздел, посвященный выдающимся русским библиографам, представляется совершенно бесспорной.

Л. М. Равич